

Фатхлисламова Гульнара Фадисовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
e-mail: fgdadisovna@mail.ru

ИТОГИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Современная российская модель пенсионной системы сложилась в результате пенсионной реформы, проведенной в 2002 г., включив страховые принципы формирования пенсии и накопительный компонент. В 2004 г. дальнейшее пенсионное реформирование определило возможность управления накопительной пенсией. Итоги реформирования противоречивы и вызывают множество споров, но несомненным результатом является появление новых институциональных игроков на рынке коллективных инвестиций и нового сегмента финансового рынка. 2017 г. стал 16-м годом с начала радикальных реформ пенсионной системы России. В статье представлен анализ конкурентной среды сформировавшегося рынка инвестирования пенсионных сбережений, его эффективности и основных результатов функционирования к сегодняшнему периоду.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, пенсионное обеспечение, пенсионные накопления, пенсионная система, доходность инвестиционного портфеля.

Fatkhislamova Gulnara
Candidate of Economic Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail: fgdadisovna@mail.ru

RESULTS OF THE FUNCTIONING OF OBLIGATORY PENSION INSURANCE IN RUSSIA

Abstract. The modern Russian model of the pension system has developed as result of the pension reform carried out in 2002, incorporating insurance principles for the formation of a pension and a funded component. In 2004, further pension reform determined the possibility of managing the funded pension. The results of the reform are contradictory and cause a lot of controversy, but the undoubted result is the emergence of new institutional players in the collective investment market and a new segment of the financial market. 2017 was the sixteenth year since the beginning of the radical reforms of the Russian pension system. The article presents an analysis of the competitive environment of the emerging market for investing pension savings, its effectiveness and the main results of its operation over the current period.

Keywords: obligatory pension insurance, pension provision, pension savings, pension system, portfolio yield.

В настоящее время российская пенсионная система позволяет каждому формировать свое будущее пенсионное обеспечение посредством участия в двух системах: обязательного пенсионного страхования (далее – ОПС) и негосударственного пенсионного обеспечения (далее – НПО). Финансовой основой функционирования ОПС выступают страховые взносы, уплачиваемые страхователями. Финансовой основой НПО являются два ключевых источника: добровольные пенсионные взносы физических и юридических лиц в негосударственные пенсионные фонды (далее – НПФ) и страховые премии страховым компаниям, уплачиваемые по договорам пенсионного страхования.

Основным результатом пенсионных реформ стало формирование двух крупных институциональных инвесторов: Государственная управляющая компания «Внешэкономбанк» (далее – ГУК ВЭБ) и НПФ.

К 2017 г. объем пенсионных накоплений достиг отметки чуть более 5 % от валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Так, к началу реформ в 2004 г. пенсионные накопления составляли немногим более полпроцента к ВВП. Частным управляющим компаниям (далее – частные УК) так и не удалось стать значительным игроком в системе доверительного управления пенсионными накоплениями, доля средств, находящихся в их управлении остается крайне незначительной.

За последние 3 года в распределении лидерства произошли некоторые изменения. В 2016 г. произошел переломный момент в привлечении пенсионных накоплений граждан, к настоящему периоду НПФ концентрируют большую часть этих средств, превысив по данному показателю ГУК ВЭБ. Динамика инвестиционных портфелей пенсионных накоплений демонстрирует интересные тенденции. Во-первых, за 2016-2017 гг. ускорились темпы сокращения рыночной стоимости инвестпортфеля ГУК ВЭБ, так за 2016 г. инвестпортфель сократился на 3 %, а в 2017 г. уже на 5 %. В большей степени данное сокращение произошло за счет оттока средств пенсионных накоплений из расширенного портфеля ГУК ВЭБ. Во-вторых, замедление темпов прироста инвестпортфеля пенсионных накоплений НПФ, так за 2016 г. инвестпортфель вырос на 24 %, а в 2017 г. на 22 %. В-третьих, замедлился прирост пенсионных накоплений в целом.

Можно констатировать, что резервы роста системы ОПС исчерпали свой потенциал и она вступила в стадию рецессии. Отток средств из ГУК ВЭБ связан с ростом инвестиционной активности так называемых молчунов, средства которых концентрируются в расширенном портфеле ГУК ВЭБ, поскольку именно за счет оттока средств из расширенного портфеля ГУК ВЭБ произошло сокращение совокупного размера инвестпортфеля, находящегося в управлении ГУК ВЭБ. Одним из факторов, повлиявших на рост портфеля НПФ, стало включение их в систему гарантирования пенсионных накоплений граждан, что повысило степень доверия граждан к данному институциональному инвестору.

В отношениях формирования и инвестирования участвуют застрахованные лица в системе ОПС, в пользу которых и формируется накопительная пенсия. Динамики количества застрахованных лиц в обязательном пенсионном страховании очевидна противоположная динамика численности застрахованных лиц в ГУК ВЭБ и в НПФ, графики динамики количества застрахованных лиц в ГУК ВЭБ и НПФ зеркально отображают друг друга (рис. 1). На протяжении периода с 2005 г. по 2017 г. НПФ наращивали привлечение количества застрахованных лиц, тогда как у ГУК ВЭБ наблюдался понижательный тренд в количественном аспекте застрахованных лиц. По итогам 2017 г. разрыв между количеством застрахованных лиц в ГУК ВЭБ и в НПФ составляет 7,5 млн чел. Данный разрыв стремительно сокращается – с 2014 г. в 5 раз.

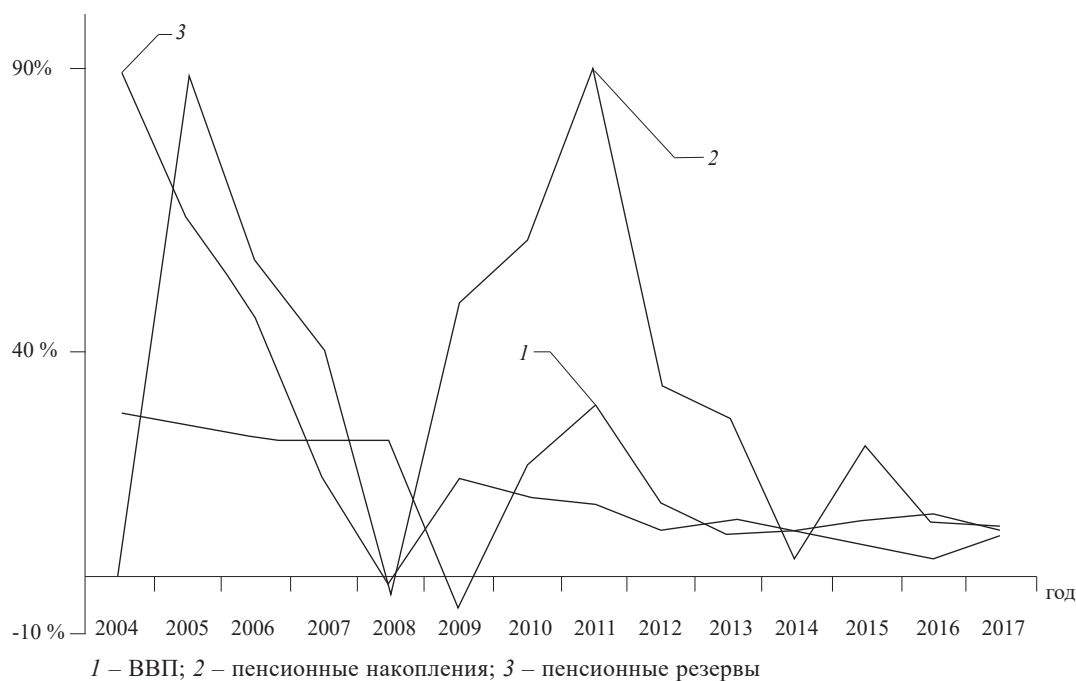

1 – ГУК ВЭБ; 2 – НПФ

Источники: [2, 4, 5]

Рис. 1. Количество застрахованных лиц по ОПС в ГУК ВЭБ и НПФ, тыс. чел.

Анализ динамики показателей, характеризующих количество НПФ и частных УК, позволяет определить основные направления их трансформации: четко проявляется тенденция к сокращению общего числа НПФ и НПФ, действующих в системе ОПС, а также частных УК, отобранных по конкурсу Пенсионным фондом России (далее – ПФР) (рис. 2).

Источники: [4, 7, 8]

Рис. 2. Темпы прироста ВВП, пенсионных накоплений и пенсионных резервов, %

Наибольший темп сокращения числа НПФ как в целом, так и действующих в ОПС наблюдался в 2016 г. и в большей степени за счет ужесточения требований к деятельности НПФ со стороны мегарегулятора и введения дополнительных гарантий сохранности пенсионных накоплений НПФ. Сокращение количества НПФ и частных УК продолжилось и в 2017 г., но темпы сокращения значительно снизились. Можно утверждать, что институциональная структура сегмента инвестирования пенсионных накоплений граждан приобрела некую стабильную конструкцию.

Анализ динамики пенсионных средств за исследуемый период демонстрирует следующие тенденции. Во-первых, темпы прироста пенсионных средств в номинальном выражении превышали аналогичный темп прироста ВВП с 2004 г. по 2016 г. за исключением периодов глубоких кризисов в 2008 г. и 2014 г., а также в 2017 г. Темп прироста пенсионных средств в 2017 г. сократился и стал ниже темпа прироста ВВП в номинальном выражении. Причем данное снижение было обусловлено в большей степени снижением темпов прироста средств пенсионных накоплений. Такая динамика сигнализирует о наступающем кризисе финансового обеспечения системы ОПС. Во-вторых, в периоды кризисов динамика пенсионных накоплений демонстрирует самое глубокое снижение темпов прироста. В-третьих, динамика прироста пенсионных резервов после кризиса 2008 г. продемонстрировала большую устойчивость к колебаниям рыночной конъюнктуры. Отсюда можно констатировать тот факт, что система ОПС не обеспечивает стабильность и устойчивость пенсионной системы Российской Федерации (далее – РФ), тогда как НПО продемонстрировало меньшую зависимость от колебаний рыночной конъюнктуры экономики. В-третьих, в период 2004-2015 гг. темпы прироста пенсионных резервов гораздо ниже темпов прироста пенсионных накоплений, исключением выступают 2014 г. и 2016 г., которые характеризовались превышением темпов роста пенсионных резервов над приростом пенсионных накоплений. Но данная тенденция не сохранилась в 2017 г. Все это свидетельствует о недостаточно динамичном развитии добровольного пенсионного страхования. Интересной особенностью 2017 г. выступила сближение темпов прироста пенсионных накоплений, пенсионных резервов и ВВП. Практически, темпы прироста этих трех показателей синхронизировались, таким образом, ОПС и НПО больше не демонстрируют высоких темпов прироста и растут примерно такими же темпами, что экономика страны. Финансовое обеспечение пенсионной системы России вошло в стадию замедления и требует активных мер по ее развитию. Динамика же пенсионных накоплений практически полностью отображает изменения ВВП страны (рис. 2).

По результатам 2004 г. и 2017 г., объем пенсионных накоплений значительно превышает величину пенсионных резервов. Объем привлеченных средств в НПО значительно уступает величине средств в ОПС.

Причем за последние 14 лет доля привлеченных средств ОПС в структуре пенсионной системы увеличилась в 2 раза, тогда как доля пенсионных резервов в структуре пенсионной системы за данный период сократилась в 3 раза. Таким образом, в смешанной модели пенсионной системы России превалирует накопительная компонента. Хотя следует отметить, наметившийся в 2017 г., тренд на увеличение доли НПО в пенсионной системе, однако данный прирост незначителен и составляет 0,4 %.

Оценивая вклад средств пенсионных накоплений и добровольных пенсионных взносов НПФ в ВВП, можно констатировать, что на долю ОПС по итогам 2017 г. приходится примерно 5 % ВВП, доля НПО в ВВП крайне мала в настоящее время. Данный факт усугубляется увеличением разрыва между значением удельного веса средств НПО в ВВП и аналогичным удельным весом средств ОПС. Подобная динамика отражает негативную тенденцию роста концентрации пенсионных средств граждан под управлением государства, лишая тем самым возможности самостоятельно определять размер своего будущего пенсионного обеспечения. На старте радикальных рыночных реформ в 2004 г. значения удельного веса пенсионных накоплений к ВВП и пенсионных резервов к ВВП были близки друг к другу – 0,6 % и 1 % соответственно. По итогам 2017 г. уровень дифференциации данных показателей увеличился – 4,9 % и 1,3 % соответственно.

Определяя роль в привлечении средств пенсионных средств тремя субъектами: ГУК ВЭБ, частные УК и НПФ, можно заметить, что за период с 2004 г. по 2017 г. этапы лидерства по объему всех пенсионных средств (включая пенсионные резервы и накопления), находящихся под их управлением можно разделить на следующие этапы [6].

Первый этап – лидерство НПФ. Так, с 2005 г. по 2010 г. в распоряжении НПФ находился наибольший объем пенсионных средств рынка. Но после 2014 г. НПФ снова удалось вырваться в лидеры рынка по привлечению пенсионных средств.

Второй этап – лидерство ГУК ВЭБ и частных УК. За период с 2011 г. по 2013 г. ГУК ВЭБ и частным УК удалось сконцентрировать в своих портфелях часть средств пенсионного рынка. В течение 2013 г. и 2014 г. средства пенсионного рынка распределялись между ними практически поровну.

Таким образом, НПФ в настоящее время концентрируют большую часть пенсионных средств граждан, и эта доля растет, начиная с 2011 г. (рис. 3).

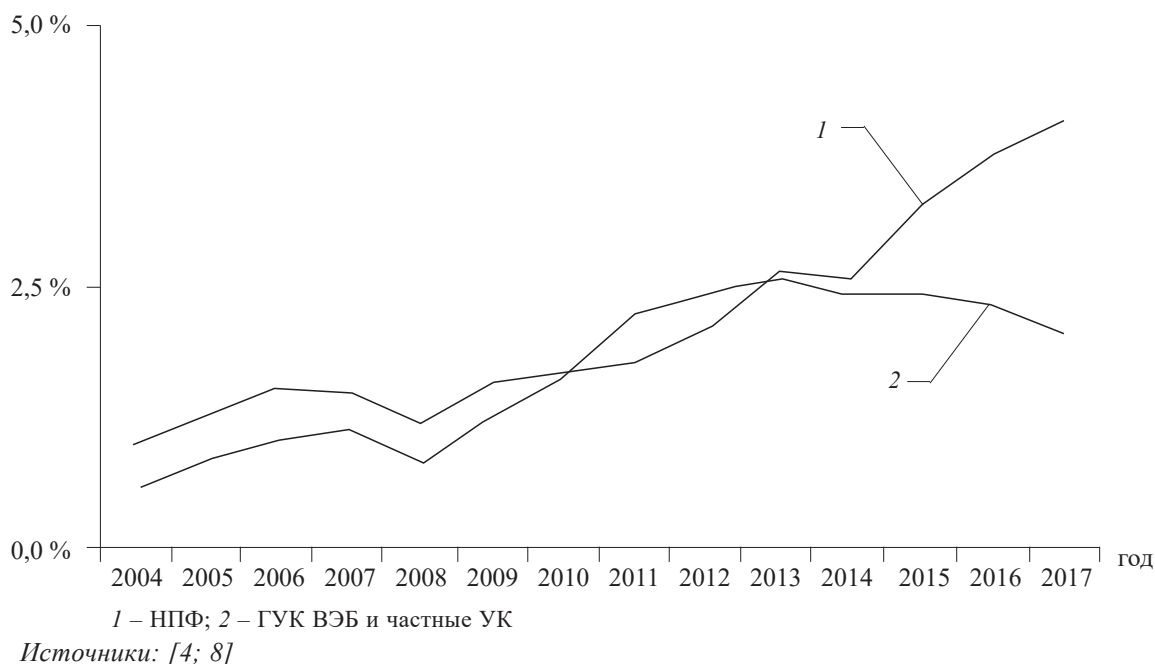

Рис. 3. Соотношение инвестиционных портфелей, находящихся в доверительном управлении ГУК ВЭБ и частных УК с совокупным инвестиционным портфелем НПФ, % к ВВП

Начиная с 2014 г., произошло резкое увеличение удельного веса пенсионных средств НПФ в ВВП. Очевидно, что данный скачкообразный рост объясняется не столько ростом добровольных пенсионных сбережений граждан и организаций, а столько увеличением оттока средств пенсионных накоплений из расширенного портфеля ГУК ВЭБ в инвестпортфели НПФ. Оставаясь лидером пенсионного рынка, НПФ все же обеспечивает рост своих инвестиционных портфелей за счет пенсионных накоплений, формируемых в системе ОПС.

Таким образом, основным драйвером роста пенсионного рынка выступает система ОПС. Следует констатировать тот факт, что реформирование пенсионной системы привело к усилению обязательной компоненты пенсионной системы, ослабив НПО.

За годы реформирования пенсионной системы РФ к настоящему моменту НПФ стали наиболее значимыми и активными субъектами пенсионного рынка. За анализируемый период изменилась инвестиционная структура пенсионных накоплений – из источника финансирования дефицита государственного бюджета средства пенсионных накоплений стали источником финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов. Однако изменившая структура вложений пенсионных накоплений не демонстрирует их значительную роль как источника долгосрочного инвестирования.

Сравнивая фактическую доходность с уровнем инфляции за определенный год, видим – никто из субъектов инвестирования пенсионных накоплений не обеспечил доходность вложений выше уровня текущей инфляции (табл. 1). В таблице представлена накопленная доходность портфеля ГУК ВЭБ с 2005-2008 гг., сравнимая с накопленной инфляцией за этот же период. Накопленная инфляция и доходность для портфелей ГУК ВЭБ – расширенного и портфеля государственных ценных бумаг (далее – ГЦБ) с 2009 г. по 2017 г.

Таблица 1

Показатели накопленной средневзвешенной доходности инвестиционных портфелей пенсионных накоплений и инфляции, 2005-2017 гг., %

Портфели	Портфель ГУК ВЭБ	Расширенный портфель ГУК ВЭБ	Портфель ГЦБ ГУК ВЭБ	Частные УК	НПФ
Накопленная доходность, %	17,4	65,92	52,22	99,7	85,3
Накопленная инфляция, %	45,1	69,0	69,0	114,1	114,1

Составлено автором по данным [4, 8]

Но проведенное исследование привело к выводу о том, что такой подход не позволяет в полной мере судить об эффективности инвестирования.

Таблица 2

Оценка эффективности инвестирования пенсионных накоплений ГУК ВЭБ, частных УК и НПФ, 2005-2017 гг., млн руб.

Портфели	Фактические доходы	Проиндексированные доходы	Абсолютное отклонение
Инвестпортфель ГУК ВЭБ всего,	43 417	132 135	-88 718
в т. ч.:			
расширенный портфель	1 014 180	1 038 104	-23 924
портфель ГЦБ	9 870	8 246	+1 624
частные УК	28 341	27 058	+1 283
НПФ	713 552	703 890	+9 662

Портфели	Фактические доходы	Проиндексированные доходы	Абсолютное отклонение
Итого	1 809 360	1 909 433	-100 073

Составлено автором по данным [4, 8]

Предлагаемый подход исходит из предположения, что фактически полученные доходы от инвестирования пенсионных накоплений следует сравнивать с ежегодно проиндексированными на уровень инфляции средствами пенсионных накоплений [1]. В итоге несмотря на то, что фактическая доходность инвестпортфелей НПФ, частных УК и портфеля ГЦБ ГУК ВЭБ не превысила уровень накопленной инфляции, они обеспечили превышение общей суммы полученных доходов над проиндексированной суммой в размере 9 662 млн руб., 1 283 млн руб., и 1 624 млн руб. соответственно (табл. 2). Оба подхода оценки эффективности инвестирования пенсионных средств продемонстрировали неэффективность управления средствами пенсионных накоплений так называемых молчунов, которые сконцентрированы в расширенном портфеле ГУК ВЭБ. С точки зрения эффективности управления средствами ОПС конкретными субъектами ГУК ВЭБ является наименее эффективным инвестором в пенсионной системе.

За последние три года можно наблюдать укрупнение и консолидацию рынка. В дальнейшем возможно прогнозировать не только усиление концентрации в сегменте ОПС [3], но и ускорение процессов слияний и поглощений на данном сегменте финансового рынка. В подтверждении обозначенной выше тенденции укрепления монопольной власти на рынке коллективных инвестиций происходит дальнейшая консолидация активов среди НПФ. Консолидация активов НПФ в большей степени связана с повышением требований к деятельности НПФ на финансовом рынке и ярко проявляется, начиная с 2013 г.

С 2005 г. меры реформирования пенсионной системы были направлены на усиление обязательной компоненты пенсионной системы без соответствующего развития добровольных форм пенсионного обеспечения. Меры государственного регулирования строились без адекватного учета соответствующих демографических, социальных процессов, а также, что немаловажно в последнее десятилетие, развития технологических процессов, происходящих в мировой экономике. Подтверждением данному аспекту служит и более динамичное развитие системы ОПС, и незначительна доля пенсионных средств граждан в НПО к ВВП, и концентрация значительных по объему средств в ОПС и усиление роли институциональных инвесторов с государственным участием.

Библиографический список

1. Горбачева, Т. А. Роль частных управляющих компаний в современной пенсионной системе России / Т. А. Горбачева, Г. Ф. Фатхлисламова // Вестник университета. – 2018. – № 6. – С. 118-126.
2. Данишевская, И. В. Этапы реформирования системы пенсионных накоплений и возрастание роли негосударственных пенсионных фондов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 4(46). – с. 37-46.
3. Корищенко, К. Н. Заключительный отчет научно-исследовательской работы «Влияние негосударственных пенсионных фондов на экономический рост» [Электронный ресурс] / К. Н. Корищенко, А. Е. Абрамов. – Режим доступа: <http://www.ganepa.ru/images/News/2016-11/17-11-2016-korischenko-abramov-doklad.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
4. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения: 20.10.2018).
5. Сорокин, А. И. Влияние финансового кризиса 2008-2009 гг. на структуру, динамику и эффективность негосударственных пенсионных фондов в России // Финансы и кредит. – 2013. – № 30. – с. 66-75.
6. Фатхлисламова, Г. Ф. Особенности инвестирования средств пенсионных накоплений в 2016 г. // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 1. – С. 143-163.
7. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.10.2018).
8. Центральный банк Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 25.10.2018).

References

1. Gorbacheva T. A., Fatkhislamova G. F. Rol' chastnykh upravlyayushchikh kompanii v sovremennoi pensionnoi sisteme Rossii [*The role of private management companies in the modern pension system of Russia*]. Vestnik universiteta, 2018, I. 6, pp. 118-126.
2. Danishevskaya I. V. Etapy reformirovaniya sistemy pensionnykh nakoplenii i vozzrastaniye roli negosudarstvennykh pensionnykh fondov [*Stages of reforming the system of pension savings and increasing the role of non-state pension funds*]. Finansovaya analitika: problemy i resheniya, 2011, I. 4(46), pp. 37-46.
3. Korishhenko K. N., Abramov A. Ye. Zaklyuchitel'nyi otchet nauchno-issledovatel'skoi raboty «Vliyaniye negosudarstvennykh pensionnykh fondov na ekonomicheskii rost» [*The final report of the research work «The Impact of Non-State Pension Funds on Economic Growth»*]. Available at: <http://www.ranepa.ru/images/News/2016-11/17-11-2016-korishchenko-abramov-doklad.pdf> (accessed 10.10.2018).
4. Pensionnyi fond Rossiiskoi Federatsii [*Pension Fund of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.pfrf.ru/> (accessed 20.10.2018).
5. Sorokin A. I. Vliyaniye finansovogo krizisa 2008-2009 gg. na strukturu, dinamiku i effektivnost' negosudarstvennykh pensionnykh fondov v Rossii [*The impact of the financial crisis of 2008-2009 on the structure, dynamics and efficiency of non-state pension funds in Russia*]. Finansy i kredit, 2013, I. 30, pp. 66-75.
6. Fatkhislamova G. F. Osobennosti investirovaniya sredstv pensionnykh nakoplenii v 2016 godu [*Features of investing in pension savings in 2016*]. Trud i sotsial'nye otnosheniya, 2018, I. 1, pp. 143-163.
7. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii [*The Federal State Statistics Service of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 28.10.2018).
8. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [*The Central Bank of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 25.10.2018).